

ВЛИЯНИЕ МЕТАСТАБИЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ СТАЦИОНАРНЫХ СПЕКТРОВ ФОТОЛЮМИНЕСЦЕНЦИИ n -GaAs

В. В. Криволапчук, Н. К. Полетаев, Л. М. Федоров

Физико-технический институт им. А. Ф. Иоффе Российской академии наук, 194021, Санкт-Петербург, Россия

(Получена 9 августа 1993 г. Принята к печати 30 августа 1993 г.)

В образцах n -GaAs исследовались низкотемпературные спектры краевой фотолюминесценции от интенсивности возбуждения, в области малых мощностей накачки, при стационарном и импульсном возбуждении. Показано, что характерные особенности спектров краевой фотолюминесценции зависят от концентрации метастабильных состояний, захватывающих неосновные носители.

В предыдущих работах [^{1, 2}] мы исследовали кинетику затухания краевой люминесценции GaAs и показали, что затухание фотолюминесценции (ФЛ) характеризуется аномально длительными временами ($t > 10^{-6}$ с) и это связано с метастабильными центрами, захватывающими дырки. Было показано, что важную роль в формировании задержанных спектров связанных экситонов (рис. 1) играют долгоживущие свободные электроны, которые обусловлены существованием дырок в метастабильных состояниях.

Цель настоящей работы — выяснение характера влияния метастабильных состояний на формирование стационарных спектров низкотемпературной краевой люминесценции GaAs.

Большая часть экспериментов проводилась на кристаллах n -GaAs, представляющих собой эпитаксиальные слои толщиной 10—100 мкм, выращенных методом газофазной эпитаксии (VPE) на полуизолирующих, p^+ - или n^+ -подложках. Использовались образцы с различной концентрацией остаточных примесей $N_d - N_a < 10^{16} \text{ см}^{-3}$, подвижностью основных носителей 9000—109 000 см²/В·с при температурах 300 и 77 К соответственно. В наиболее чистых слоях n -GaAs концентрация остаточной примеси составляла $N_d - N_a < 10^{14} \text{ см}^{-3}$.

Низкотемпературный спектр краевой люминесценции GaAs хорошо известен. Для слоев с $N_d - N_a < 10^{15} \text{ см}^{-3}$ он содержит линии свободных экситонов: верхнюю (UPB, $E = 1.5153$ эВ) и нижнюю (LPB, $E = 1.5148$ эВ) поляритонные ветви, линию (D_0^0, x) ($E = 1.5141$ эВ) экситона, связанного на нейтральном доноре и линию с энергией $E = 1.5133$ эВ. Последняя линия люминесценции приписывается разными авторами либо переходу (D_0, h) — свободная дырка — нейтральный донор (D^0) [³], либо аннигиляции комплекса (D^+, x) — экситона, на ионизированном мелком доноре (D^+) [⁴]. Оба вышеуказанных процесса характеризуются практически одинаковой энергией перехода, а центры имеют одинаковую электронную конфигурацию $\{(+, e), (h)\}$, что в общем случае затрудняет идентификацию этой линии излучения. Идентификацию линии $E = 1.5133$ эВ следует проводить отдельно на каждом образце [³] по исследованию формы контура линии [⁴], температурной зависимости ее формы и

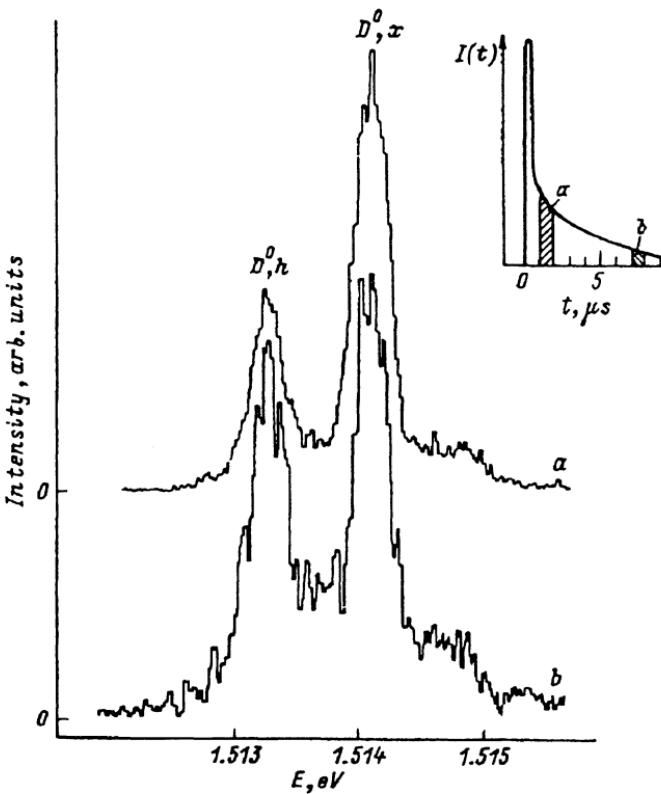

Рис. 1. Спектры образца 1-го типа во временных окнах после окончания импульса. На вставках — положение временных окон.

интенсивности, а также по измерению спектра возбуждения этой линии [3]. В образцах n -типа с малой степенью компенсации эта линия, как правило, приписывается переходу (D^0, h) [3]. При увеличении степени компенсации мелкими акцепторами в силу появления дополнительного канала перехода электронов с нейтральных доноров на мелкий акцептор ($D^+ + e, A \rightarrow D^+, A^0$) возрастает количество заряженных доноров (D^+) и в спектре появляется линия ($E = 1.512$ эВ) экситона, связанного на нейтральном акцепторе (A^0, x).

При слабой средней мощности импульсного возбуждения спектр фотолюминесценции в момент импульса возбуждения ($t = t_0$) идентичен стационарному спектру, полученному при такой же мощности (W_0) непрерывного возбуждения. Кроме того, следует учесть, что при импульсном возбуждении наблюдается долговременная кинетика затухания линий D^0, x и D^0, h (рис. 2) [1, 5]. Видно, что время распада этих состояний различно. Это находит отражение в соотношении интенсивностей линий D^0, x и D^0, h в задержанных спектрах, измеренных с различной временной задержкой Δt после окончания импульса возбуждения (рис. 1). Заметим, что для формирования в задержанных спектрах линии D^0, h требуется только высвобождение дырок из метастабильных состояний, в то время как для формирования в задержанных спектрах линии связанного экситона D^0, x необходимо также наличие заметной концентрации долгоживущих свободных электронов δn [2, 5]. Так как вероятность образования экситона и, следовательно, интенсивность линии (D^0, x) непосредственно связана с наличием электронов в зоне, а вероятность перехода (D^0, h) и интенсивность соответствующей линии при неизменной концентрации нейт-

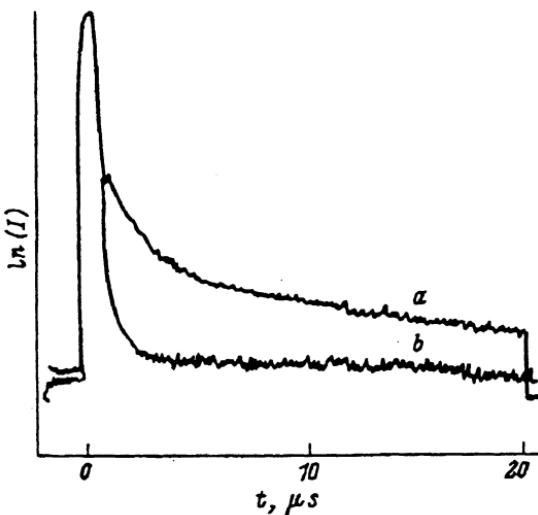

Рис. 2. Кинетика затухания краевой люминесценции после окончания импульса возбуждения. Сигналы нормированы на начало затухания (точка P). a — образец 1-го типа, b — образец 2-го типа.

ральных доноров ($N_d = \text{const}$) остается постоянной, в качестве меры, характеризующей вклад долгоживущих свободных электронов в формировании линии D^0, x , может использоваться отношение интенсивностей линий $\eta = I(D^0, x)/I(D^0, h)$ в задержанных спектрах. Очевидно, что в отсутствие возбуждения по мере опустошения дырочных ловушек в этом случае уменьшается число электронов и, следовательно, уменьшается величина η , что и наблюдается в спектрах, полученных при разных временах задержки. Следует ожидать, что, поскольку следствием существования метастабильных дырочных состояний является присутствие электронов в зоне проводимости, концентрация $\delta n - n_1$ будет давать вклад в концентрацию электронов в зоне проводимости при стационарном возбуждении и, следовательно, проявляться в спектрах стационарной фотolumинесценции.

В дальнейшем мы будем следить за отношением $\eta = I(D^0, x)/I(D^0, h)$ в стационарных спектрах. Спектры люминесценции ($T = 2\text{K}$) некоторых исследовавшихся образцов n -GaAs при фиксированном слабом ($W_0 < 1\text{Вт}/\text{см}^2$) стационарном возбуждении Не — Не-лазером ($h\omega_0 = 1.96$ эВ) приведены на рис. 3. Зависимость $\eta = \eta(W_{ex})$ для различных образцов GaAs от интенсивности возбуждения приведена на рис. 4. Важным для понимания обстоятельством является наличие семейства кривых $\eta(W_{ex})$, среди которых можно выделить зависимость двух типов: 1 — кривые с насыщением и 2 — кривые с монотонно увеличивающимся отношением η . Следует заметить, что существует однозначная корреляция между типом зависимости η для стационарных спектров и характером затухания фотolumинесценции: зависимость 1-го типа имеет образцы с аномально длительным затуханием, а зависимость 2-го типа наблюдается в образцах, у которых отсутствует медленный хвост затухания ФЛ.

Рассмотрим вначале причины существования различных значений η в различных образцах GaAs при фиксированной интенсивности возбуждения. Как видно из рис. 3, b , d , в образцах 1-го типа при малых интенсивностях возбуждения доминирует линия D^0, x . Заметим, что в пределе (при уменьшении интенсивности возбуждения) форма спектра и величина η стремятся к параметрам задержанных спектров. Это указывает на преобладание свободных

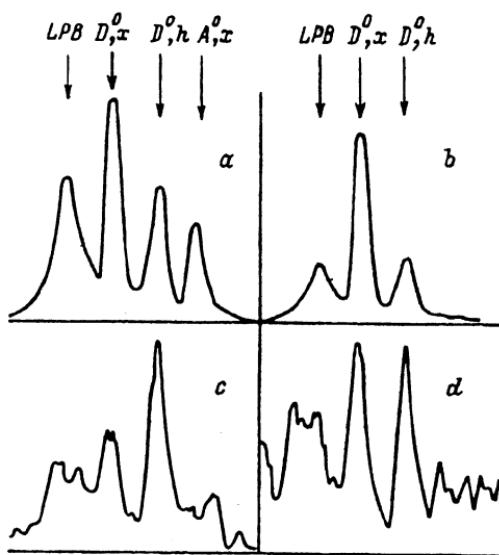

Рис. 3. Спектры краевой люминесценции GaAs. *b*, *d* — образцы 1-го типа; *a*, *c* — образцы 2-го типа; *a*, *b* — интенсивность возбуждения $0.5 \text{ Вт}/\text{см}^2$; *c*, *d* — интенсивность возбуждения $0.002 \text{ Вт}/\text{см}^2$ (спектры *c*, *d* приведены в слаженном виде).

электронов, которые совместно с дырками поставляемыми метастабильными состояниями образуют экситоны. В спектрах ФЛ образцов 2-го типа при малой интенсивности возбуждения интенсивность линии (D^0 , *x*) мала, и, кроме того, в этих образцах присутствует линия (A^0 , *x*) (рис. 3, *a*, *c*), отвечающая экситону, связанному на нейтральном акцепторе. Это свидетельствует о заметной степени компенсации этих образцов мелкими акцепторами и большей концентрации ионизованных доноров (D^+). В результате концентрация свободных электронов в зоне проводимости кристаллов 2-го типа будет существенно меньше. Уменьшение концентрации свободных электронов в образцах 2-го типа обусловлено двумя факторами: во-первых, увеличением захвата электронов на мелкие заряженные доноры (D^+), концентрация которых велика, и, во-вторых, уменьшением числа дырок, захваченных в метастабильные состояния вследствие образования канала захвата дырок в состояния мелких акцепторов. При импульсном возбуждении это находит отражение в уменьшении величины B (W_{ex} , *t*), которая является мерой заселенности метастабильных состояний [2]. А результатом этих двух взаимосвязанных процессов концентрация электронов в зоне проводимости может меняться в широких пределах, что находит отражение в спектрах ФЛ. Если, например, компенсация достигает значительной степени, то существует много ионизованных доноров, большинство электронов из зоны проводимости захватываются на них и это приводит к значительному сужению ка-

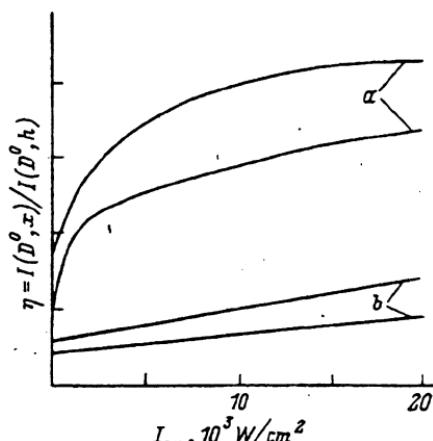

Рис. 4. Зависимости отношений интенсивностей линий D^0 , *x* и D^0 , *h* (η) от интенсивности возбуждающего света (I_{ex}); *a* — образцы 1-го типа, *b* — образцы 2-го типа.

нала образования состояний (D^0 , x). Этим и объясняется различная величина η в разных образцах при одинаковом уровне возбуждения.

Зависимость от интенсивности также отражает заселенность различных состояний. Действительно, поскольку концентрация избыточных электронов связана с заселенностью метастабильных состояний, поскольку отношение η должно зависеть от интенсивности возбуждения. При минимальных уровнях возбуждения, когда дырочные метастабильные центры не заполнены, отношение должно быть минимально и по мере увеличения W_{ex} увеличиваться, достигая насыщения (рис. 4, a). Увеличение W_{ex} приводит к дальнейшему росту концентрации дырок на ловушках, а значит, и к росту концентрации электронов в зоне проводимости, что влечет за собой образование экситонов и, следовательно, увеличение η . Существование двух типов кривых η (W_{ex}) связано с разной концентрацией свободных электронов в образцах 1-го и 2-го типов. Из анализа кинетических уравнений можно сделать вывод, что в случае кристаллов 2-го типа канал рекомбинации через состояния мелких заряженных доноров и акцепторов в диапазоне малых интенсивностей возбуждения ($0.001 < W_{ex} < 0.5 \text{ Вт}/\text{см}^2$) не может быть насыщенным и зависимость отношения интенсивностей линий $\eta = \eta$ (W_{ex}) должна быть линейной (рис. 4, b). В случае кристаллов 1-го типа, в которых значительную роль в процессах кинетики носителей играют метастабильные состояния, корректный анализ провести сложно. Однако можно ожидать, что при столь малых интенсивностях возбуждения в меру меньшей эффективности распада состояний (D^0 , x) и (D^0 , h) (он ограничен медленной поставкой носителей из метастабильных состояний [1] $\tau = 10^{-6} \text{ с}$) возможно насыщение каналов рекомбинации (рис. 4, a).

Таким образом, метастабильные состояния, захватывающие неосновные носители в $n = \text{GaAs}$, являются источником долгоживущих электронов в зоне и в результате оказывают влияние на формирование спектров стационарной краевой фотолюминесценции. Кроме того, необходимо отметить, что измерение отношения интенсивностей линий $\eta = I(D^0, x)/I(D^0, h)$ при малых ($W_{ex} < 0.05 \text{ Вт}/\text{см}^2$) интенсивностях возбуждения может служить качественным критерием сравнительной оценки степени компенсации в образцах с низким содержанием остаточных примесей ($< 10^{14} \text{ см}^{-3}$), измерения другими методами в которых затруднены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] А. В. Акимов, А. А. Каплянский, В. В. Криволапчук, Е. С. Москаленко. Письма ЖЭТФ, 46, 35 (1987).
- [2] А. В. Акимов, Ю. В. Жиляев, В. В. Криволапчук, Н. К. Полетаев, В. Г. Шофман. ФТП, 25, 713 (1991).
- [3] U. Heim, P. Hiesenger. Phys. St. Sol. (b), 66, 461 (1974).
- [4] E. H. Bogardus, H. B. Bebb. Phys. Rev., 176, 993 (1968).
- [5] А. В. Акимов, В. В. Криволапчук, Н. К. Полетаев, В. Г. Шофман. ФТП, 27, 310 (1993).

Редактор В. В. Чалдышев